

Вспоминая далекое прошлое, она закуталась в шаль.

Весна переходила в лето, но ночи все еще были прохладными. Теперь, наполнив свою любимую оранжевую кружку кофе, она посмотрела на аккуратно нарезанные ломтики сэндвича. В сэндвиче не было огурцов - овоща, который она не любила. Даже не съев сэндвич, она поняла, что это от мадам Мерфи.

“Но я уверена, что заперла двери”.

Касия склонила голову набок. Она часто задавалась вопросом, как аккуратно сделана уборка и как будет приготовлена еда, ведь никто не знает, что она несколько дней работает у себя в комнате. Поскольку Жана нет дома по ночам, никто не сможет открыть дверь изнутри.

Может быть, мадам Мерфи тоже залезла через окно, как Жан и Хьюз? Неловко.

“Отбросив в сторону нарушение границ, если бы я поблагодарила ее за заботу обо мне, то... Не помню, чтобы я заботилась о ком-то, кого не знаю.”

Вот как она могла бы ответить.

Выпив кофе, остывший до идеальной температуры, Касия усмехнулась.

“Хотя я нечаянно сделала что-то не так, кто бы мог подумать, что сама мадам Мерфи окажется такой ребячески милой”.

Но это была не та мадам Мерфи, которая мне известна. Я узнала, что серебристые волосы Хьюза, всегда аккуратно зачесанные назад, на самом деле курчавые, и что двое сыновей Жана не очень любят фехтование.

А еще я узнала, что Джонатан любит закуски. Потому что однажды я дала ему печенье, когда Хьюз привел его, и этот немногословный человек схватил его и съел с сияющими глазами.

Касия вспомнила, с какой скоростью он схватил печенье. Приятное воспоминание вызвало смех. Но потом, внезапно, она пришла в себя.

Кажется, так нельзя.

Крепко закусив нижнюю губу, Касия потеряла кружку, в которой было как раз нужное количество черного кофе. Ее тонкие пальцы согрелись от тепла, исходящего от кофе.

Что же делать? Это действительно... это действительно не та повседневная жизнь, о которой

она думала. Отсюда ее недоумение, ведь она не знает, что делать.

Для нее существовала цель, которую она должна была добиться “Чтобы быть счастливой”.

Поскольку голос звучал в ее ушах, она должна была быть счастливой, много смеяться и мало плакать. Даже если она останется одна после того, как все бросят ее.

В самом деле, даже если я одна, я пообещала себе быть счастливой, несмотря ни на что. Я буду продолжать надеяться и стану жадной, если привыкну к этой шумной повседневной жизни.

Предвкушение того, что меня не бросят. Жадность от нежелания быть одной... И в конце всей этой жадности и ожидания ее будет ждать только отчаяние. Касия знала это лучше всех.

- Ты все это прольешь.

Из-за ее спины вынырнула мужская рука и схватила Касию. Благодаря руке, опрокинутая кружка вернулась на свое место.

Касия задумалась.

Чистый, низкий голос.

Он высокого роста, накрывает ее своей ладонью. Тыльная сторона ладони с выпирающими венами. Мальчик, у которого холодное сердце, не всегда ледяное с нею.

Касия медленно повернула голову.

Мальчик, похожий на зимнюю ночь, был так близко, что она почти чувствовала его дыхание.

-Добро пожаловать.

Стараясь придать своему голосу невозмутимое спокойствие, Деон медленно кивнул ей.

Когда Касия поставила кружку на стол, она, естественно, вырвалась из его тени. Она знала, почему он старается быть с ней любезным. Потому что она знала; можно играть в прятки, но ее не обманешь.

На затылок легла влажная ладонь. По непонятным причинам ее била дрожь, а по коже бегали мурашки.

Касия намеренно попыталась завести разговор.

- Знаешь, Хьюз просит тебя нанять больше дворцовых помощников. Должно быть, ему тяжело одному. Он почти не спит, да и выглядит неважно... Если он будет продолжать в том же духе, то может просто умереть от усталости. Ах, конечно, в твоём положении тебе следует быть аккуратнее со слугами.

-Понял, понял!

Несколько смущенный таким быстрым согласием, Деон ободряюще добавил:

- Как пожелаешь, старшая сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/42822/1382900>